

Задание 1. (задача для школьников 6-9 классов)

Перед вами стихотворения Овсея Дриза (1908-1971) и Владимира Данько (1936-2016).

1

Живая картина
В раме блестит:
Там облачко тает
И клён шелестит,
Там дождик бормочет
И птица поёт,
И каждое утро
Солнце встаёт.
Вечером – светит фонарь.
Тишина.
А позднею ночью
Картина темна...

2

Вот я вижу: куст растёт в саду,
Воробьи играют в чехарду.
Вижу пса смешного своего,
А теперь не вижу ничего!
Вот я вижу: пыль стоит столбом,
Грузовик промчался за углом.
Вижу, как шофер ведёт его,
И опять не вижу ничего.
Вот я вижу: легкий мотылек
Раскачал высокий стебелек.
Вижу я, как шмель влетел в окно,
И опять вокруг меня темно.
Снова вижу: выбивают кресло,
Вижу, как порхает стрекоза.
До чего же это интересно —
Открывать и закрывать глаза.

Как вы могли бы озаглавить каждое из стихотворений? (Не нужно писать авторское название – нужно придумать свое собственное и объяснить, почему вы предлагаете именно его).

Сравните эти стихотворения: как можно полнее ответьте, что их объединяет и в чём основные различия между ними.

Сочините свое стихотворение, которое бы начиналось словами «Вот я вижу».

Задание 2. (задача для школьников 6-9 классов)

Перед вами отрывки из произведений Евгения Шварца и Владимира Железникова.

1.

Не знаю, сколько я так сидел, но, когда вышел из комнаты, Катьки дома не было. Сначала я решил, что она спряталась, и я позвал её, притворяясь, что ничего такого особенного не случилось:

— Кать, отзовись, а то влетит!

Никто не ответил. В квартире было тихо.

Я вышел на лестничную площадку и снова несколько раз окликнул Катьку.

Никакого ответа.

Выбежал во двор и спросил у старушек, которые там сидели, не видели ли они Катьку. Они ответили, что не видели.

Побежал обратно домой, ругая её на ходу: «Ну, попадись мне только, мелюзга, я тебе покажу!»

Я всё ещё сам себя обманывал, что ничего особенного не произошло. <...>

Походил по комнате, выглянул в окно, покричал её. «Подумаешь, какая обидчивая, даже пошутить нельзя». Тут мне стало легче: оказывается, я не по злобе на неё кричал, а просто шутил. А она, глупая, не поняла. Прошёл час. Катька не возвращалась.

Снова выскочил во двор. Обегал все закоулки, бегал, как загнанная лошадь, не переводя дыхания. Наконец наскочил на Яшу.

— А где Катька? — спросил я.

— Не знаю, — неохотно ответил Яша и как-то странно покрутил головой.

— А чего ты головой крутишь?

— Это от волнения, — сказал Яша.

— От волнения? — От страха у меня ноги задрожали. — Где Катька, я спрашиваю?

— Ушла, — прошептал Яша.

— Куда? — спросил я.

— Обиделась она на тебя, — сказал Яша.

— Подумаешь, какая недотрога! — закричал я. — А когда я её в коляске катаю, она не обижалась? А когда я её на спине таскаю, не обижалась?

— Не знаю, — ответил Яша. — Только она совсем ушла.

— А в какую сторону? — спросил я.

— Не знаю, — неуверенно ответил Яша.

— Яша, — сказал я. — Это не та тайна, которую надо сохранять.

Я боялся, что он не поймёт моих слов, но он понял, что я был прав.

— В ту сторону, — ответил Яша, — где магазин «Детский мир».

Я бросился на улицу, но, не добежав до ворот, вернулся. Надо было срочно позвонить маме, а мамин телефон на работе был, как назло, занят.

И тут раздался звонок в дверь.

Открыл дверь и вижу: стоит моя Катька живёхонькая. Её чужая женщина привела. Я от радости даже «спасибо» ей не сказал.

2.

И он сел в кресло и стал читать — и зачитался, а когда опомнился, то часы показывали уже без четверти восемь.

Старший вскочил и закричал: — Что же это! Что я наделал! Младший там на морозе, один, не одетый!

И он бросился во двор.

Стояла темная-темная ночь, и тихо-тихо было вокруг. Старший во весь голос позвал Младшего, но никто ему не ответил. Тогда Старший зажег фонарь и с фонарем обыскал все закоулки во дворе.

Брат пропал бесследно.

Свежий снег запорошил землю, и на снегу не было следов Младшего. Он исчез неведомо куда, как будто его унесла птица Рок.

Старший горько заплакал и громко попросил у Младшего прощенья. Но и это не помогло. Младший брат не отзывался.

Часы в доме пробили восемь раз, и в ту же минуту далеко-далеко в лесу зазвенели бубенчики.

"Наши возвращаются, — подумал с тоскою Старший. — Ах, если бы все передвинулось на два часа назад! Я не выгнал бы младшего брата во двор. И теперь мы стояли бы рядом и радовались".

А бубенчики звенели все ближе и ближе; вот стало слышно, как фыркает лошадь, вот заскрипели полозья, и сани въехали во двор. И отец выскочил из саней. Его черная борода на морозе покрылась инеем и теперь была совсем белая.

Вслед за отцом из саней вышла мать с большими корзинками в руках. И отец и мать были веселы, — они не знали, что дома случилось такое несчастье.

— Зачем ты выбежал во двор без пальто? — спросила мать.

— А где Младший? — спросил отец.

Старший не ответил ни слова.

— Где твой младший брат? — спросил отец еще раз.

И Старший заплакал. И отец взял его за руку и повел в дом. И мать молча пошла за ними. И Старший все рассказал родителям.

Кончив рассказ, мальчик взглянул на отца. В комнате было тепло, а иней на бороде отца не растаял. И Старший вскрикнул. Он вдруг понял, что теперь борода отца бела не от инея. Отец так огорчился, что даже поседел.

— Одевайся, — сказал отец тихо. — Одевайся и уходи. И не смей возвращаться, пока не разыщешь своего младшего брата.

Сравните тексты: чем они похожи и в чем основные различия между ними?

Как вы думаете, какой из отрывков является фрагментом сказки?

Свой ответ обоснуйте: найдите в текстах подсказки.

Задание 3. (задача для школьников всех классов)

Авторы приведенных ниже стихотворений – поэты и барды Михаил Анчаров (1923 - 1990) и Булат Окуджава (1924 – 1997).

1

Рост у меня
Не больше валенка:
Все глядят на меня
Вниз.

И органист я
Тоже маленький.
Но все-таки я
Органист!

Я шел к органу,
Скрипя половицей,
Свой маленький рост
Кляня.

Все пришли
Слушать певицу,
И никто не хотел -
Меня.

Я подумал: мы в пахаре
Чтим целину,
В войне -
Страх врагам,
Дипломат свою
Представляет страну,
Я представляю
Орган!

Я пришел и сел,
И без тени страха,
Как молния, ясен
И быстр,
Я нацелился в зал
Токкатою Баха
И нажал
Басовый регистр.

О, только музыкой -
Не словами -
Всколыхнулась
Земная твердь.
Звуки поплыли
Над головами,
Вкрадчивые,
Как смерть...

И будто древних богов
Ропот,
И будто дальний
Набат,
И будто все
Великаны Европы
Шевельнулись
В своих гробах.

И звуки начали
Души нежить.
И зов любви
Нарастал.
И небыль, нечисть,
Ненависть, нежить
Бежали,
Как от креста.

Бах сочинил -
Я растревожил
Свинцовых труб
Ураган.
То, что я нажил, -
Гений прожил.
Но нас уравнил
Орган!

Я видел:	О, как боялся я
Галерка бежала к сцене,	Не свалиться,
Где я	Огромный свой рост
В токкатном бреду.	Кляня.
И видел я:	О, как хотелось мне
Иностраный священник	С ними слиться!
Плакал	С теми, кто, вздев
В первом ряду.	Потрясенные лица,
	Снизу вверх
	Глядел на меня!

2

Музыкант играл на скрипке - я в глаза ему глядел.
Я не то чтоб любопытствовал - я по небу летел.
Я не то чтобы от скуки - я надеялся понять,
как способны эти руки эти звуки извлекать
из какой-то деревяшки, из каких-то грубых жил,
из какой-то там фантазии, которой он служил?
Да ещё ведь надо в душу к нам проникнуть и поджечь.
А чего с ней церемониться? Чего ее беречь?

Счастлив дом, где голос скрипки наставляет нас на путь
И вселяет в нас надежды...Остальное как-нибудь.
Счастлив инструмент, прижатый к угловатому плечу,
по чьему благословению я по небу лечу.
Счастлив он, чей путь не долог, пальцы злы, смычок остер, -
Музыкант, соорудивший из души моей костер.
А душа, уж это точно, ежели обожжена,
Справедливей, милосерднее и праведней она.

Если вы знакомы с творчеством Окуджавы, напишите, как бы вы без интернета определили, какое произведение ему принадлежит.

Как можно полнее ответьте, чем похожи стихотворения (обратите внимание и на содержание, и на форму) и в чем основные различия между ними.

Задание 4. (задача для школьников всех классов)

Прочитайте фрагменты известного рассказа русского писателя.

— Унтер-офицер Пришибеев! Вы обвиняетесь в том, что 3-го сего сентября оскорбили словами и действием урядника Жигина, волостного старшину Аляпова, сотского Ефимова, понятых Иванова и Гаврилова и еще шестерых крестьян, причем первым трем было нанесено вами оскорбление при исполнении ими служебных обязанностей. Признаете вы себя виновным?

Пришибеев, сморщенный унтер с колючим лицом, делает руки по швам и отвечает хриплым, придушенным голосом, отчеканивая каждое слово, точно командуя:

— Ваше высокородие, господин мировой судья! Стало быть, по всем статьям закона выходит причина аттестовать всякое обстоятельство во взаимности. Виновен не я, а все прочие. Всё это дело вышло из-за, царствие ему небесное, мертвого трупа. Иду это я третьего числа с женой Анфисой тихо, благородно, смотрю — стоит на берегу куча разного народа людей. По какому полному праву тут народ собрался? спрашиваю. Зачем? Нешто в законе сказано, чтоб народ табуном ходил? Кричу: разойдись! Стал расталкивать народ, чтоб расходились по домам, приказал сотскому гнать взашей...

— Позвольте, вы ведь не урядник, не староста, — разве это ваше дело народ разгонять?

— Не его! Не его! — слышатся голоса из разных углов камеры. — Житья от него нету, вашескородие! Пятнадцать лет от него терпим! Как пришел со службы, так с той поры хоть из села беги. Замучил всех!

— Именно так, вашескородие! — говорит свидетель староста. — Всем миром жалимся. Жить с ним никак невозможно! С образами ли ходим, свадьба ли, или, положим, случай какой, везде он кричит, шумит, всё порядки вводит. Ребятам уши дерет, за бабами подглядывает, чтоб чего не вышло, словно свекор какой... Намеднись по избам ходил, приказывал, чтоб песней не пели и чтоб огней не жгли. Закона, говорит, такого нет, чтоб песни петь.

— Погодите, вы еще успеете дать показание, — говорит мировой, — а теперь пусть Пришибеев продолжает. Продолжайте, Пришибеев!

— Слушаю-с! — хрипит унтер. — Вы, ваше высокородие, изволите говорить, не мое это дело народ раз гонять... Хорошо-с... А ежели беспорядки? Нешто можно позволять, чтобы народ безобразил? Где это в законе написано, чтоб народу волю давать? Я не могу позволять-с. Ежели я не стану их разгонять, да взыскивать, то кто же станет? Никто порядков настоящих не знает, во всем селе только я один, можно сказать, ваше высокородие, знаю, как обходиться с людьми простого звания, и, ваше высокородие, я могу всё понимать. <...> Взять хоть это дело к примеру... Разгоняю я народ, а на берегу на песочке утопый труп мертвого человека. По какому такому осно-

ванию, спрашиваю, он тут лежит? Нешто это порядок?

<...> Взяло меня зло. Обидно стало, что нынешний народ забылся в своеволии и неповиновении, я размахнулся и... конечно, не то чтобы сильно, а так, правильно, полегоньку <...>... За старшину урядник вступился. Я, стало быть, и урядника... И пошло... Погорячился, ваше высокородие, ну да ведь без того нельзя, чтоб не побить. Ежели глупого человека не побьешь, то на твоей же душе грех. Особливо, ежели за дело... ежели беспорядок... <...>

— Но поймите, что это не ваше дело!

— Чего-с? Как же это не мое? Чудно-с... Люди безобразят, и не мое дело! Что ж мне хвалить их, что ли? Они вот жалятся вам, что я песни петь запрещаю... Да что хорошего в песнях-то? Вместо того, чтоб делом каким заниматься, они песни... А еще тоже моду взяли вечера с огнем сидеть. Нужно спать ложиться, а у них разговоры да смехи. У меня записано-с!

— Что у вас записано?

— Кто с огнем сидит.

Пришибеев вынимает из кармана засаленную бумажку, надевает очки и читает:

— Которые крестьяне сидят с огнем: Иван Прохоров, Савва Никифоров, Петр Петров. Солдатка Шустрова, вдова, живет в развратном беззаконии с Семеном Кисловым. Игнат Сверчок занимается волшебством, и жена его Мавра есть ведьма, по ночам ходит доить чужих коров.

— Довольно! — говорит судья и начинает допрашивать свидетелей.

Унтер Пришибеев поднимает очки на лоб и с удивлением глядит на мирового, который, очевидно, не на его стороне. <...> Непонятен ему и приговор: на месяц под арест!

— За что?! — говорит он, разводя в недоумении руками. — По какому закону?

Назовите произведение и автора (это несложно узнать) и напишите, как бы вы это сделали без помощи интернета, опираясь только на свои представления о творчестве писателя.

Можно ли отнести этот рассказ к юмористическим? Почему вы так считаете?

Как проявляется в отрывках отношение автора к героям?

Какие вам известны произведения русской и зарубежной литературы, в которых изображен судебный процесс? (Назовите как можно больше таких произведений, не забудьте указать их авторов).

Зачем это может понадобиться писателям? (Рассмотрите несколько примеров).

Задание 5. (задача для школьников всех классов)

Перед вами начальные строфы стихотворения «В фруктовой лавчонке», написанного русским поэтом – эмигрантом А. Ачаиром (настоящее имя Алексей Алексеевич Грызлов; 1896 – 1960), который создал в Харбине литературное объединение «Молодая Чураевка», где молодые поэты, интересовавшиеся техникой стиха, экспериментировали с редкими рифмами и способами рифмовки.

В этих строфах используется скользящая рифма.

Мы будем пить пиво
в китайской лавчонке,
где фрукты и гвозди
лежат меж сладостей.

Рыбацкая воля,
купцовая леность,
буддийская вечность
и желтый закат.

Смотри, как красиво
у острова джонки
слепились, как грозди,
в ажуре сетей!..

И нежные зори.
Кристалльность. Нетленность.
Нирвана. Беспечность.
Нефрит и агат. <... >

1938

А вот стихотворение со скользящими рифмами, специально сочиненное для нашего конкурса.

Герой Евгений вызван на дуэль,
И это было очень неприятно.
Он убивать не станет - что за бредни! -
И рисковать – охоты никакой.

Не правда ль, очевидна наша цель –
Запутать, чтобы было непонятно,
О ком здесь речь – о лекаре иль денди,
Сражен ли кто безжалостной рукой.

О каких произведениях идет речь в этом шуточном стихотворении? Поясните, почему вы так решили.

Попробуйте объяснить, что такое скользящие рифмы.

Придумайте свое стихотворение со скользящими рифмами по мотивам русской литературы.